

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории
и историографии

**Интеграция евреев в российское национальное пространство на
примере феномена Саратовского еврейства рубежа XIX- XX вв.**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 263 группы
направления подготовки 46.04.01 «История», профиль
«Исторический феномен России: власть, общество, регионы»
Института истории и международных отношений
_____ Мулевой Марии Сергеевны _____

Научный руководитель

к.и.н., доцент _____

Хасин В.В.

Заведующий кафедрой

д.и.н., профессор _____

Данилов В.Н.

Саратов 2022

Введение

Рубеж XIX - XX вв. для Российской империи был не только временем социальных и политических взрывов, но и периодом активного поиска новых дискурсивных пространств. Конструирование национального дискурса в России во многом связано с догоняющей модернизацией, восприятием европейских принципов национального государства, более эффективных институциональных инструментов, нежели чем классическое имперское управление. Однако соединить имперскую конфессиональную парадигму, национальные практики, зачастую рожденные русским идейным ренессансом, и новый общеимперский конструкт оказалось непросто. В результате обозначился кризис дискурсивного поля, который пролегал по линии противостояния классического имперского бюрократического поля и новых национальных практик.

Актуальность выбранной темы связана, в первую очередь, с крайне острой постановкой проблемы этноконфессиональных отношений в рамках национального дискурса, существовавшего в социально-политической жизни Российской империи на протяжении всей ее трехсотлетней истории. Фактор полиэтничности и поликонфессиональности при отсутствии закрепленных в законодательной практике прав и свобод, экономических, социальных и культурных условий стал тем «ящиком Пандоры», препятствовавшим процессу формирования наций, в том числе русской, как сообщества, социума и империи в целом¹.

В начале XIX в. в рамках национальной политики государство выработывало определение этнической сущности имперского пространства, принимая во внимание факт многонациональности Российской империи, многоукладность входящих в ее состав культур, религий, менталитета и форм жизни народов. В конечном счете это обусловило структурную

¹ Каппелер, А. Образование наций и национальные движения // Российская империя в зарубежной историографии. – М., 2005. – С. 400-401.

гетерогенность государства. Однако имперское пространство оказалось не способным интегрировать в себя национальную идею. К началу XX в. понятия «русский» и «россиянин» окончательно слились в закрытые для инородческих элементов категории². Отношение к евреям как к инородцам подчеркивало их чужеродность, что придавало пренебрежительный и даже уничижительный тон их восприятию по сравнению с титульной нацией. Внешнее давление русификации приводило к внутренней мобилизации этнических групп, вместо задуманной интеграции и унификации создавало лоскутное пространство.

Еще в начале XIX в. государство выступало источником национальной политики через призму развития различных направлений общественно-политической мысли, чьи искания были направлены на определение этнической сущности имперского пространства³. Параллельно с созданием нации в рамках дискурсивных практик общественно-политической мысли стояла реальная проблема, заключающаяся в многонациональности Российской империи и многоукладности входящих в ее состав культур, религий, менталитета и форм жизни народов. В конечном счете это обусловило структурную гетерогенность государства⁴.

Между тем, эпоха просвещения, волна национальных идей естественным образом всколыхнула и национальные элиты ряда народов империи, создавших под влиянием как европейских, так и российских нарративов собственные конструкты. Великие реформы 1860-70-х дали определенный импульс для формирования национальных движений, а революция 1905 г. ускорила их становление, продемонстрировав

² Слокум, Д. У. Кто и когда были «инородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. – М., 2005. – С. 524.

³ Кудряшев, В.Н. Русская общественная мысль в поисках национальной идентичности: зарождение русского национализма (вторая половина XIX в.) // Русин. 2014. – С. 117.

⁴ Каппелер, А. Указ. Соч. – С. 424.

необратимость данного процесса⁵. Еврейский вопрос так же, как и другие эволюционировал, вырвавшись из традиционного мира «местечек» с его регламентирующими ритуалами и практиками, и воспринял идеи, которые привели к рождению собственного национального дискурса. Однако основными чертами государственной политики в еврейском вопросе являлись дискриминационное законодательство и повседневная практика социальной сегрегации, что тормозило процесс гражданской эмансипации евреев, их интеграцию и дальнейшую ассимиляцию в имперском пространстве⁶.

Историографию данной темы можно представить в виде трех групп исследований: дореволюционные, советские и современные. Первая попытка осветить правовое положение евреев в Российской империи начала XX в. была предпринята в работах С. Россова⁷, А.А. Гольденвейзера⁸, И.М. Троцкого⁹, Б.Н. Динура¹⁰, Ю.И. Гессена¹¹, С.М. Дубнова¹², И.И. Толстого¹³. В них рассматривается дискриминационная политика Российского правительства, препятствовавшая еврейской интеграции в имперское пространство, а также затрагивает вопрос о формировании еврейской идентичности.

⁵ Каппелер, А. Указ. Соч. – С. 406.

⁶ Безаров, А. Особенности государственной политики в еврейском вопросе в эпоху Александра III // Еврейская культура и ее контексты. Материалы XVI Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 3. – М., 2009. – С. 44.

⁷ Россов, С. Еврейский вопрос. – СПб., 1906 – 108 с.

⁸ Гольденвейзер, А.А. Правовое положение евреев в России. Книга о русском еврействе от 1860 до 1917 гг. - Иерусалим – Москва – Минск. 2002. – 1115-159 с.

⁹ Троцкий, И.М. Евреи в русской школе // Книга о русском еврействе от 1860 до 1917 гг. – Иерусалим – Москва – Минск. 2002. – 353-365 с.

¹⁰ Дубнов, С.М., Динур, Б.Н. Две концепции еврейского национального возрождения. – Тель-Авив, 1981. – 381 с.

¹¹ Гессен, Ю. Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России. – СПб., 1911. – 244 с.

¹² Дубнов, С. М. Краткая история евреев. – Ростов н/Д, 2003. – 504 с.

¹³ Толстой, И.И. Факты и мысли. Еврейский вопрос в России. — СПб., 1907. – 225 с.

Вторая группа исследований, относящихся к советскому периоду, включает в себя довольно ограниченное количество изданий, в частности, работы П.Н. Зырянова¹⁴ и А.И. Клибанова¹⁵, преимущественно освещающие более узкие аспекты данной темы. Они, в первую очередь, касаются роли Русской Православной Церкви (РПЦ) в конструировании антиеврейской риторики в рамках российского национального дискурса.

На современном этапе произошло значительное расширения круга вопросов по данной теме. Особенного внимания заслуживают зарубежные исследования, рассматривающие проблему нацистроительства и формирования национальной идентичности. К числу таких можно отнести работы Э. Геллнера¹⁶, М. Фуко¹⁷, Ф. Барта¹⁸, Э. Хобсбаума¹⁹, Э. Балибара и И. Валлерстайна²⁰, Э. Д. Смита²¹, М. Гроха²², М. Биллинга²³, К. Калхуна²⁴, Б. Андерсона²⁵, Р. Брубейкера²⁶. В современной отечественной историографии те же вопросы, связанные с конструированием наций и этносов, получили освещение в исследованиях С.Е. Федорова и А.И. Филюшкина «История и теория наций и национализма» (2016), В.А. Тишкова и В. А. Шнирельмана «Национализм в мировой истории» (2007), «Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии» (2003).

¹⁴ Зырянов, П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905—1907 гг. —М., 1984. — 225 с.

¹⁵ Клибанов, А. И. Русское православие: вехи истории. — М., 1989. — 719 с.

¹⁶ Геллнер, Э. Нации и национализм. — М., 1991. — 319 с.

¹⁷ Фуко, М. Археология знания. — СПб., 2004. — 416 с.

¹⁸ Barth, F. Introduction: Ethnic Groups and Boundaries (1969)//Theories of Ethnicity: A Classical Reader/Ed. by W. Sollors. — London, 1996. — 80 с.

¹⁹ Хобсбаум, Э. Век Империи. 1875—1914. — Ростов н/Д, 1999. — 512 с.

²⁰ Балибар, Э., Валлерстайн, И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. — М., 2004. — 288 с.

²¹ Смит, Э. Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. — М., 2004. — 464 с.

²² Грох, М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе//Нации и национализм. — М., 2002. — 416-428 с.

²³ Биллинг, М. Нации и языки//Логос. № 4. 2005. — 44-70 с.

²⁴ Калхун, К. Национализм. — М., 2006. — 288 с.

²⁵ Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М., 2016. — 416 с.

²⁶ Брубейкер, Р. Этничность без групп. — М., 2012. — 408 с.

Исследования конца XX –первых десятилетий XXI в. поднимают новые проблемы в контексте имперских нарративов, обращая внимание на национальные дискурсивные практики. Они позволяют глубже рассмотреть предпосылки антисемитских настроений в политике российского правительства. Наиболее крупными историками в этом направлении являются Р. С. Уортман²⁷, Д. А. Коцюбинский²⁸, А. Каппелер²⁹, Д. Слокум³⁰, Р. Суни³¹, А. И. Миллер³². Аспект мобилизации русского национализма в период кризиса монархии на фоне общих революционных потрясений раскрывается в работах Э. Лора «Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны» (2012), В. В. Хасина «Национальный фактор и традиционное общество в конструировании имперской идеологии в России начала XX века» (2011), «Погром 1905 года в Саратове: региональный аспект проблемы национально-государственного развития российской истории» (2006) и В. Н. Кудряшева «Русская общественная мысль в поисках национальной идентичности: зарождение русского национализма (вторая половина XIX в.)» (2014).

Нельзя оставить без внимания вовсе не безынтересные теории о конструировании «образа врага», включенные в российскую историю начала XX в. В связи с этим, в настоящей работе были рассмотрены изыскания А. С. Сенявского и Е. С. Сенявской³³, Л. П. Репиной³⁴ и в сборнике статей под

²⁷ Уортман, Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: В 2 т. – Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. – М., 2004. – 606 с.

²⁸ Коцюбинский, Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. –М., 2001. – 525 с.

²⁹ Каппелер, А. Россия - многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. – М., 2000. – 342 с.

³⁰ Слокум, Д. У. Кто и когда были «инородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи// Российская империя в зарубежной историографии. – М., 2005. – 502-535 с.

³¹ Суни, Р. Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи// Национализм в мировой истории. – М., 2007. – 600 с.

³² Миллер, А. И. Империя Романовых и национализм. – М., 2008. – 240 с.

³³ Сенявский, А. С., Сенявская, Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.)// Вестник

названием «Образ врага»³⁵. Вопросы о положении евреев, пределах реализации их прав, дискриминации и ограничении в социальной мобильности наиболее полно продемонстрированы в работах А. Безарова «Особенности государственной политики в еврейском вопросе в эпоху Александра III» (2009), «Еврейские погромы 1881-1882 гг. в Российской империи и кризис революционного народничества» (2014), О. Будницкого и А. Полян «Русско-еврейский Берлин (1920—1941)» (2013), Ф.С. Канделя «Евреи России. Времена и события. История евреев Российской империи» (2014), А.Б. Миндлина «Политика С. Ю. Витте по «еврейскому вопросу»», а также в исследовании «Евреи», выпущенном Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и Институтом востоковедения РАН.

Особенного внимания заслуживают региональные исследования, непосредственно связанные с проблемой интеграции евреев социокультурное пространство Саратовской губернии. В контексте региональной истории облик провинциального еврейства начала XX в. был обозначен в работах Ю. Оклянского³⁶, Э. Капитайкина³⁷, Д. Дранкина³⁸, В.Н. Семенова³⁹, О.В. Шрамковой⁴⁰, И.З. Вейсман и В.В. Хасина⁴¹, Е. Соломински⁴², Р. Стайтса⁴³.

Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 2 (6). – 54-68 с.

³⁴ Репина, Л. П. «Национальный характер» и «Образ другого»// Диалог со временем. 2012. Вып. 39. – 9-19 с.

³⁵ Образ врага / сост. Л. Гудков. – М., 2005. – 334 с.

³⁶ Оклянский, Ю. Шумное захолустье: из жизни двух писателей. – Куйбышев, 1969. – 336 с.

³⁷ Капитайкин, Э. «Веселый праведник» – Яков Львович Тейтель// Евреи в культуре русского зарубежья. Сборник статей, публикаций, мемуаров и эссе. Выпуск 1. – 1919–1939 гг. – Иерусалим, – 1992. – 465-476 с.

³⁸ Дранкин, Д. Евреи в Саратове// Корни. 1994. № 1. – 58-67 с.

³⁹ Семёнов, В. Н. Под сенью саратовской синагоги. Обстоятельства жизни и быта, радостей и горестей скромной еврейской семьи в конце XIX - начале XX веков. – Саратов. 2012. – 290 с.

⁴⁰ Шрамкова, О. В. Национальные меньшинства Саратова во второй половине XIX - начале XX вв.: социальная интеграция и повседневная жизнь: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Саратов, 2009. – 26 с.

⁴¹ Вейсман, И.З., Хасин, В.В. Еврейская община Саратова: история и современность// Народы Саратовской области: потенциал развития: учебное пособие для

Попытка объяснения феномена еврейского погрома в провинциальном пространстве рассматривается в исследованиях Д. Пасманика «Погромы в России» (1912), А.В. Воронежцева «Саратовская губерния в 1904-1907 годах. В годы первой русской революции» (1999), Ю.В. Варфоломеева «Политические процессы в России (кон. XIX - нач. XX вв.)» (2010), а также В.М. Хитерера «Еврейские погромы на Украине в октябре 1905 г.».

Отдельно следует выделить ряд работ А.И. Мраморного «Национальный вопрос в системе взглядов епископа Гермогена (Долганова)» (2008), «Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858-1918)» (2006), «Газета «Братский листок» епископа Гермогена (Долганова) как составляющая епархиального управления (1904–1912 гг.)» (2013), а также статьи М.С. Мулевой «Кризис национальной политики в России начала XX в. Феномен погрома в провинциальном пространстве» (2020), «Еврейский вопрос в свете этноконфессиональных отношений российской провинции начала XX в. на примере духовной и партийной деятельности епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганова)» (2020), отражающие антисемитские взгляды в риторике представителей саратовского духовенства.

В ходе изучения данной темы был привлечен широкий круг источников. Все их следует классифицировать следующим образом: статистические данные, источники личного происхождения, публицистические и литературные произведения, делопроизводственные документы и периодическая печать.

Статистические источники, освещенные в работе, в частности, Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., общий свод и

учителей, преподавателей, студентов, сотрудников муниципальных органов власти / Фонд президентских грантов; редакционная коллегия: А. П. Мякшев (ответственный редактор) [и др.]. — Саратов, 2020. — 311-323 с.

⁴² Соломински, Е. Яков Тейтель. Заступник гонимых. Судебный следователь в Российской империи и общественный деятель в Германии. — СПб., 2020. — 279 с.

⁴³ Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. — М., 2004. — 614 с.

данные по Саратовской губернии, материалы Еврейского статистического общества дают представления о численности еврейского населения, географии его проживания и роде занятий. Указанные сведения позволяют проследить процесс конструирования категорий и групп в контексте имперского дискурса⁴⁴. Следует также выделить официальные провинциальные справочные издания, предоставляющие общую роспись должностных лиц, такие как, адрес-календарь Саратовской губернии на 1898 г. и памятная книжка на 1904 г.

Обширен круг источников личного происхождения, использованных при написании настоящей работы. Данный вид источников представляет собой наибольшую ценность, так как текст – не простой набор слов, предложений, а социокультурное явление и продукт социальной мысли⁴⁵. К ним относятся дневниковые записи и воспоминания политических и общественных деятелей, к примеру С. Ю. Витте⁴⁶, Г. Б. Сливозберга⁴⁷, В.А. Поссе⁴⁸, В.В. Шульгина⁴⁹. В них наиболее полно отражены все стороны еврейского вопроса, взгляды по данной проблеме и государственной политике, применяемой по отношению к ней.

Для изучения темы в рамках региональной истории чрезвычайно любопытны воспоминания и письма одного из выдающихся представителей российского еврейства конца XIX – первой половины XX в., юриста, филантропа Я.Л. Тейтеля⁵⁰, чьи мемуары отражают процесс эволюции

⁴⁴ Реквием по этносу: Исслед. по социал.-культур. антропологии; Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М., 2003. – С. 184.

⁴⁵ Лотман, Ю. Статьи по семиотике и топологии культуры. – СПб., 2002.- С. 130-133.

⁴⁶ Витте, С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II: В 2 т. - Т. 2. – Берлин, 1922. – 587 с.

⁴⁷ Сливозберг, Г. Б. Дела минувших дней: Записки русского еврея. – Т. 2. – Париж, – 304 с.

⁴⁸ Поссе, В.А. Мой жизненный путь. Дореволюционный период (1864-1917). – М-Л., 1929. – 548 с.

⁴⁹ Шульгин, В. В. Дни: [записки]; со вступ. ст. и поясн. примеч. С. Пионтковского. – Л., 1925. – 228 с.

⁵⁰ Тейтель, Я. Л. Из моей жизни: за сорок лет. – Париж, 1925. – 232 с.

самовосприятия и конструирования этнокультурной коммуникации евреев, мировоззренческие границы которых расширились от рамок местечек до пространства внутренних губерний Российской империи. Используя данный нарративный источник, можно получить дополнительный материал для воссоздания жизни евреев Саратова начала XX в., а также для исследования восприятия еврейского вопроса в провинциальном пространстве.

Немалый интерес среди источников личного происхождения рассматриваемого периода представляют воспоминания саратовского адвоката И. Я. Славина⁵¹, позволяющие через призму восприятия автора изучить процесс конструирования и дальнейшей эволюции «образа еврея» в сознании провинциального обывателя. Наиболее яркую картину антисемитской деятельности местного духовенства воссоздает в своих мемуарах Саратовский губернатор П.П. Стремоухов⁵². Отдельно следует отметить скандальные и претенциозные воспоминания иеромонаха Илиодора⁵³, вышедшие на английском языке в Нью-Йорке, в 1918 г. и демонстрирующие крайне неоднозначное и противоречивое отношение автора к еврейскому вопросу.

Нельзя обойти стороной публицистические произведения крупнейших деятелей правомонархического движения В.В. Шульгина и В. П. Мещерского⁵⁴. Основываясь на этих работах, можно выделить четкие представления об антисемитской риторике черносотенных партий, членами и вдохновителями которых зачастую являлись представители православного духовенства.

Письма Я.Л. Тейтеля саратовского периода // Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. – Саратов, 2020. – 91-114 с.

⁵¹ Славин, И.Я. Минувшее - пережитое. Воспоминания. – Саратов, 2013. – 404 с.

⁵² Стремоухов, П.П. Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором // Архив русской революции. Т.16. – Берлин, 1925. – 290 с.

⁵³ Ilidor. The mad monk of Russia, Ilidor: life, memoirs, and confessions of Sergei Michailovich Trufanoff (Ilidor). – New-York, 1918. – 363 с.

⁵⁴ Мещерский, В. П. За великую Россию. Против либерализма. – М., 2010. – 619 с.

В настоящей работе также были использованы литературные произведения таких писателей Н.Г. Гарина-Михайловского «Еврейский погром», В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба», В. Г. Короленко «Дом № 13», К.Г. Паустовского «Повесть о жизни», М. Горького «О писателях» в контексте конструирования картины еврейского погрома как проявления кризиса национальной политики начала XX столетия.

Значительный комплекс источников настоящей работы это уникальные и по большей части ранее не использованные в данном контексте делопроизводственные документы из фондов Государственного архива Саратовской области (ГАСО). Это Ф. 1. «Канцелярия Саратовского губернатора», Ф. 2. «Саратовское губернское правление», Ф. 60 «Саратовский полицеймейстер», Ф. 176 «Саратовское губернское по делам об обществах и союзах присутствие. 1906–1917», Ф. 409. «Мясоедов Николай Николаевич (1866–1934), потомственный дворянин, юрист, присяжный поверенный», Ф. 1132 «Епископы Саратовские и Царицынские. Коллекция». Изучение данных материалов позволило рассмотреть обширный комплекс документов, связанных с местом евреев в социально-экономической и религиозной жизни губернии. Сюда же следует отнести программные документы местного отделения Союза Русского Народа (СРН), Православного Всероссийского Братского Союза Русского Народа (ПВБСРН), отдельные проповеди, письма, телеграммы и рапорты на имя саратовского губернатора и полицмейстера, связанные с антисемитской риторикой местного православного духовенства, в частности епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганова) и иеромонаха Илиодора.

Обширную источниковую базу составляет региональная периодическая печать за период с 1905-1912 гг., представленная следующими газетами: «Братский листок» (1906, 1910), «Саратовские епархиальные ведомости» (1905), «Саратовский духовный вестник» (1905-1908), «Саратовский листок» (1905), «Саратовский дневник» (1905), «Волга» (1905-1908), а также

эмигрантская газета «Руль» (1931). Информационный контент большей части указанных изданий позволяет проследить эволюцию антисемитской риторики представителей саратовского духовенства, посредством демонстрации широкой картины местной общественно-политической и религиозно-нравственной жизни губернии. Рассмотренные статьи дают представления о базовых методах и приемах антиеврейской церковной пропаганды.

Методология магистерской работы основана на принципах историзма и объективности, а также методах междисциплинарного исследования, таких как культурологический, правовой, социологический и метод контент-анализа. Выбранные методы направлены на представление истории в единстве восприятия авторов использованных источников внешнего мира, описываемых событий и их личных переживаний, выявление и моделирование культурно-исторических черт, особенностей национального самосознания через развитие языка и культуры в среде российского еврейства начала XX в., трансформации процессов социальной мобильности евреев в российском обществе и самоидентификации еврейского населения при интеграции в новое социокультурное пространство.

Цель настоящей работы состояла в рассмотрении процесса интеграции евреев в российское национальное пространство на примере феномена Саратовского еврейства рубежа XIX- XX вв.

Для реализации поставленной цели исследования необходимо решить ряд задач:

- изучить процесс конструирования наций и национальных государств
- рассмотреть роль еврейского фактора в развитии национальной парадигмы в начале XX в.
- определить место евреев в пространстве Саратовской губернии рубежа XIX - XX вв.
- проанализировать феномен еврейского погрома в провинциальном пространстве

–исследовать интересующий нас феномен через призму его регионального преломления, в практической плоскости деятельности ряда представителей Саратовского епархиального духовенства.

Объектом исследования является саратовское еврейство начала XX в.

В качестве предмета следует выделить проблему интеграции евреев в российское национальное пространство.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Некоторые результаты, представленные в магистерской работе, были апробированы автором:

- в Первой Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции «Тейтелевские дни в Саратове» (21-22 сентября 2020 г.), по итогам которой был издан сборник со статьей: Еврейский вопрос в свете этноконфессиональных отношений российской провинции начала XX в. на примере духовной и партийной деятельности епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганов)// Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. – Саратов, 2020.

- на LXIII (10 ноября 2020 г.) и LXIV Всероссийской научной конференции студентов (21 октября 2021 г.), аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых»

- на Межвузовской студенческой научной конференции ОЧУ ВО «Еврейский университет» (16 марта 2021 г.)

- на совместной международной конференции Санкт-Петербургского института истории РАН «История и нематериальная культура евреев России и мира» (24 апреля 2022 г.), по результатам которой будет издан сборник со статьей «"Из моей жизни: за сорок лет". Воспоминания Я. Л. Тейтеля как исторический источник о жизни саратовских евреев начала XX в.»

- в статье «Роль Русской Православной Церкви в проведении антисемитской риторики в контексте имперского национального дискурса

начала XX в.»//Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов XV Международной научной конференции 17 февраля 2022 г. Саратов: Изд-во «Наука», 2022.

Основное содержание работы:

Во введении определены актуальность темы исследования, его предмет, цели и задачи, даны характеристика историографии проблемы и обзор источников.

Первая глава **«Процесс конструирования наций и национальных государств. Еврейский фактор в развитии национальной парадигмы на рубеже XIX-XX вв.»** включает в себя анализ природы становления национальных государств и осмысления коллективных идентичностей. Особый акцент сделан на определение сущности понятий «этнос» и «нация» как форм организации социальных общностей в рамках двух подходов – примордиализма и концептуализма.

Национальная парадигма представляет собой продукт человеческого воображения, совокупность многообразных мифотворческих процессов. Интеллектуальная элита конструирует или «воображает» ее в собственном сознании, в связи с необходимостью в консолидации общества на основе факторов, которые делают группу гомогенной. Нации это не что-то осязаемое, они не существуют в реальности, это особая форма синтеза культуры и государства, воплощенная в форме дискурса. «Воображаемые сообщества» по сути состоят из таких же «воображенных» или изобретенных традиций, включающих в себя совокупность культурно-мировоззренческих и поведенческих матриц. Мыслимое категориями мифов и символов, воображаемое единство при наличии объединяющего фактора, зачастую истории, культуры. Происхождение делает этническую общность таковой, объединяет ее, а осознание общей исторической судьбы, существование мифа, который поддерживает население государство, что доказывает искусственный характер конструирования социальных общностей.

Именно такого рода национальный дискурс был сформулирован в Российской империи начала XX в., центральное место в котором занял еврейский нарратив, включавший в себя накопленные ранее и актуализированные в данный период представления и концепты. В его рамках активно популяризировался образ еврея-врага, обусловленный социально-политическими, экономическими и этническими факторами. Его не знали, но на подсознательном уровне опасались, считали виновником собственных несчастий. В то же время уродливый анахронизм политики еврейских ограничений демонстрировал не только антисемитский характер имперской политики, но и кризис системы в целом, выразившийся в неспособности интегрировать национальную идею в условиях многонациональности и поликонфессиональности российского общества.

Вторая глава **«Феномен Саратовского еврейства в провинциальном пространстве рубежа XIX - XX вв.»** состоит из двух параграфов. В первом **«Место евреев в пространстве Саратовской губернии рубежа XIX - XX вв.»** было освещено положение евреев Саратовской губернии на рубеже столетий. Этот период ознаменовался началом «эпохи расцвета» для саратовской еврейской общины. Однако в этот период она не была гомогенной, в связи с постоянной миграцией и угрозой лишения временного права жительства на данной территории. Осложняло интеграцию евреев в социокультурное и правовое пространство губернии отсутствие религиозной организации и правительственного раввина, которые появились в Саратове лишь в 1897 г.

В рассматриваемый период в городе функционировали еврейские благотворительные и профессиональные организации, направленные на помощь и организацию жизни членов общины. Члены саратовской еврейской общины принимали активное участие в оказании помощи и содействия своим соплеменникам. В частности, следует выделить такие имена, как инженер И.И. Рабинович, управляющий Русским торгово-промышленным банком И.С. Шапиро, инженер Л.И. Пташкин, врач С.А.

Лясс, оперный певец М.Е. Медведев, нефтепромышленник Х. Каган, адвокат Самуил Еремеевич Кальманович и его жена Анна Андреевна, активно издававшая брошюры по вопросам женского движения и равноправия, внеся немалый вклад в развитие феминизма в России. В целом саратовское еврейство отличалось высоким уровнем культуры и вовлеченности в жизнь губернии.

Некоторые представители из числа еврейской интеллигенции стремились к ассимиляции, путем принятия православия и дальнейшего отхода от всего «еврейского». Некоторые даже находили себе место на государственной службе, в частности городские головы А.О. Немировский (1901-1905) и В.А. Коробков (1905-1912), оба перешедшие в православие.

Особое место в главе было уделено воспоминаниям Я.Л. Тейтеля - одного из выдающихся представителей российского еврейства конца XIX–первой половины XX в., юриста, филантропа, общественного деятеля. Данный источник является своего рода реконструкцией национального дискурсивного поля. Через призму восприятия автора, через рефлексию описываемых им событий воссоздается картина жизни евреев, перцепция еврейского и национального вопроса в контексте провинциального пространства.

Во втором параграфе **«Образ саратовского еврейства в региональных источниках»** особое внимание было уделено формированию образа еврея в источниках, относящихся к рассматриваемому периоду. Они демонстрируют восприятие евреев и еврейского вопроса в целом в саратовском обществе. Отдельные проявления юдофобских взглядов имели место в повседневной жизни жителей губернии и также не были чужды крупнейшим представителям саратовского истеблишмента.

Далеко не последняя роль в формировании и проведении в массовом сознании антиеврейской риторики была отведена православной Церкви, что обрело очертания определенного нарратива. В рамках данной главы были рассмотрены взгляды епископа Саратовского и Царицынского Гермогена

(Долганова) и иеромонаха Илиодора. Концептуальными понятиями в риторике обоих представителей духовенства стали «жид» и «жидовство», являвшиеся маркерами обобщенного «образа врага». Арсенал антисемитской пропаганды состоял, преимущественно, из устоявшихся стереотипных установок, применяемых в официальном нарративе, но с определенными перегибами и более радикальными взглядами. Одновременно с этим также была освещена риторика владыки Гермогена через церковные печатные издания, такие как «Братский листок», «Саратовские епархиальные ведомости» и «Саратовский духовный вестник». Осознавая значение СМИ в формировании общественного мнения, церковные периодические издания стали эффективным орудием транслирования антисемитской риторики и в целом определенного идеологического концепта в контексте национального дискурса.

Наличие юдофобских тенденций в саратовских нарративах с характерными формулировками наглядно демонстрировали пренебрежительное, уничижительное и в ряде случаев крайне негативное восприятие. В сущности, стандартизованность и штампованность данных взглядов можно назвать ответом на актуальный общественно-политический вызов. Еврейский вопрос воплотил в себе идею, транслируемую государством и его институтами, Церковью, в частности, с целью объединения народа для защиты традиционных ценностей, устоев триады «Православие, Самодержавие, Народность» в условиях нарастающего кризиса и революционной активности. Еврей - ничто иное, как абстракция, воплощение чуждого, идущего вразрез с существующей системой взглядов и ценностей. В то же время — это мощное средство преодоления кризисных явлений, путем переключения внимания и объединения широких масс под эгидой общей идеи. Для простых же обывателей образ еврея был ничем иным, как мозаично созданным представлением, сформировавшимся под влиянием множества источников и зачастую кардинально расходящимся с реальностью.

В третьей главе «Феномен еврейского погрома в провинциальном пространстве как проявление национальной политики самодержавия» представлен один из аспектов проблемы деструктивности характера тенденций российской национальной политики рубежа веков. История еврейских погромов в Российской империи начала XX в. представляет собой сложный исторический феномен, отражающий кризис различных сторон жизни общества того периода. Он обозначил существование глубоких кризисных тенденций в социальной, национальной, религиозной и политической сферах. Погромы продемонстрировали правовую незащищенность еврейского населения в условиях социально-экономических трансформаций, что свидетельствовало о непоследовательной политике российского правительства по отношению к евреям⁵⁵. Насильственные антиеврейские акции представляли собой реакцию царского правительства на неспособность адекватно реагировать на угрозы мощных социальных взрывов.

Рассматриваются различные аспекты феномена еврейского погрома на примере саратовских событий 1905 г., основываясь на официальных делопроизводственных документах, материалах местных газет, а также воспоминаний и мемуаров. Исследуются также позиции губернской официальной власти и некоторых представителей саратовского духовенства, действовавших в рамках имперской идеологии при выстраивании диалога с евреями.

Заключение

⁵⁵ Безаров, А. Особенности государственной политики в еврейском вопросе в эпоху Александра III // Еврейская культура и ее контексты. Материалы XVI Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 3. – М., 2009. – С. 46-47.

В данной работе было проведено исследование, целью которого стало рассмотрение процесса интеграции евреев в российское национальное пространство на примере феномена Саратовского еврейства рубежа XIX- XX вв.

История российских евреев представляет собой пример неудачной национальной и этноконфессиональной политики Российской империи. С момента разделов Речи Посполитой и включения в состав России более полумиллиона евреев правительство стремилось к их интеграции в имперское пространство. Интеграцию обособленного еврейского населения правительство видело в применении привычных инструментов - разрушении кагальной системы самоуправления, просвещении и крещении. Европейские идеи, витавшие в воздухе, либеральные реформы, взрыв русской национальной культуры поглотили наиболее активную молодежь из «местечка». Принципы европейской и русской национальной идеи стали питательной почвой для рождения нового еврейского национального дискурса, в то время как этнический национализм русской правящей верхушки, попытки совместить национальные инновации с конфессиональным традиционализмом, несочетаемость имперской русификации с примордиальностью концептуальных основ идеологии привели к обострению еврейского вопроса.

Феномен саратовского еврейства рубежа XIX – XX вв. является ярким тому примером. Оно представляло собой немногочисленную, постоянно мигрирующую группу, которая при все при этом играла значительную в экономическом плане роль в губернии. Саратовский регион был привлекательным местом для еврейской молодежи, видевшей здесь возможность практически беспрепятственно получить образование и реализоваться в выбранной специальности.

Интеграция евреев в имперское пространство внутренних губерний и их дальнейшая адаптация не входили в планы российского правительства. Большинство приезжающих из «местечек» постоянно находились под

угрозой выселения из губернии, что, безусловно, не способствовало складыванию гомогенной общины. Восприятие евреев местным населением и отдельными его представителями, в целом, было негативным и базировалось на стереотипных представлениях и формулировках.

Между тем, некоторые из евреев смогли ассимилироваться и найти свое место в рядах русской интеллигенции, путем принятия православия и полного забвения своего еврейского прошлого. В то же время пример юриста Я.Л. Тейтеля демонстрирует рождение «нового еврея», ушедшего из мира традиционного «местечка», вобравшего в себя элементы европейской и русской культуры, сохранившего конфессиональную идентичность и чувство биологической общности и не растворившегося в инонациональном пространстве.

Сложившиеся перекосы экономической, правовой и социальной интеграции сыграли роль катализатора в событиях 19-20 октября 1905 г. Стремясь модернизировать экономические отношения, правительство прикладывало все усилия, чтобы евреи остались чужеродным элементом во внутренних регионах, тем самым, делая их отдушиной социальных противоречий. Однако, как показала история, власть выиграла в тактике, но проиграла в стратегии. Консолидация на основе не позитивных, а негативных эмоций, структурирование на базе утопического и архаичного мировоззрения, а не правовых норм, привела к тому, что Николай II, носивший в петлице знак Союза русского народа, погиб в 1918 г. от рук, по сути дела, тех же самых погромщиков. В условиях накала революционной активности и неудач внутриполитического курса еврейский погром стал тем маркером национального кризиса и консолидирующим фактором, воплощенным в вынужденную меру в рамках имперской парадигмы.